

Глава 49. Пожалуйста, не напоминай о моём тёмном прошлом

Ранним утром, в пять часов, Лин Ижань и Ши И вернулись в дом семьи Лин.

Едва войдя в комнату, Ши И тут же повалил Лин Ижана на кровать.

— Ах ты, паршивец! Быстро говори, как ты вдруг стал таким сильным? В тебя что, какой-нибудь Яма вселился?

— Если бы в меня вселился Яма, ты бы посмел так со мной обращаться? — усмехнулся Лин Ижань. — Не боишься, что я лишу тебя звания Проводника душ и отправлю на восемнадцатый уровень ада?

— Боюсь, конечно, — с досадой ответил Ши И. — Но ещё больше меня злит, что ты от меня что-то скрываешь. Мы же друзья с детства, а я и не знал, что ты такой скрытный. Мне от этого очень обидно. Кажется, будто ты никогда не считал меня настоящим другом, будто я тебя совсем не знаю. Раньше ты казался мне чужим.

— Я всего лишь стал сильнее, а не превратился в другого человека. С чего бы мне казаться чужим? — Лин Ижань, смеясь и чувствуя себя виноватым, сказал: — Я не специально от тебя скрывал. Это мой отец запретил мне кому-либо рассказывать и использовать магию, которой он меня научил. Он сказал, что если я тебе расскажу, он тебя убьёт.

Дун Юэ был вполне способен на такую бесчеловечность.

Ши И испуганно вздрогнул.

— Я теперь знаю твой секрет, твой отец убьёт меня?

— Если он и захочет кого-то убить, то это Хао И и его жену, — рассмеялся Лин Ижань. — Если бы не они, я бы не использовал эту скрытую магию.

— Точно, это всё вина Хао И и Юй Кэвэй! Пусть дядя Юэ их убьёт!

— Ты думаешь, мой отец — какой-то маньяк-убийца? — Лин Ижань закатил глаза. — Мне неудобно так лежать, встань.

Ши И поднялся.

— Технику разделения тела тебя научил дядя Юэ? Почему он запретил тебе о ней рассказывать?

— Я и сам не знаю, — нахмурился Лин Ижань, вспоминая, каким серьёзным было лицо Дун Юэ, когда тот давал ему наставления. — Возможно, он боялся, что использование этой магии навлечёт на меня беду. Других причин я не вижу.

— Навлечёт беду? — Ши И забеспокоился. — Ты только что использовал эту магию. С тобой ничего не случится?

— Это всё мои догадки, не факт, что что-то случится. Так что не волнуйся, а то будешь каждый день как на иголках.

Ши И кивнул. Затем его глаза загорелись.

— Ижань, та техника разделения тела, которую ты использовал, она такая крутая! Научишь меня?

— Мой отец говорил, что его магия подходит не всем, — покачал головой Лин Ижань. — Если неподходящий человек начнёт её изучать, его душа рассеется, и он никогда не сможет переродиться.

— Так... так серьёзно? — испугался Ши И. — Тогда я лучше не буду. Кстати, а чему ещё тебя научил дядя Юэ, кроме разделения тела?

— Не могу сказать, — с беспомощностью посмотрел на него Лин Ижань.

— Ладно, не можешь, так не можешь. Зная, что ты такой сильный, я спокоен. Теперь я не сомневаюсь, что ты сдашь экзамен на первый ранг. Кстати, как думаешь, дядя Юэ не будет злиться, что ты использовал его магию?

— Я не уверен, — ответил Лин Ижань. — Но я же защищался. Думаю, он не будет злиться. Если я научился магии, но не могу её использовать, то зачем я вообще учился, верно?

— Главное, чтобы дядя Юэ не злился, я больше всего боюсь его гнева, — на самом деле Дун Юэ редко злился, но когда это случалось, гибли толпы. В детстве Ши И видел Дун Юэ в гневе. Он не знал, что на него тогда нашло, но он убивал всех призраков без разбора — и добрых, и злых, и тех, кто практиковал тысячи лет, и тех, кто практиковал десятки тысяч. Одним ударом он уничтожал всех диких призраков. Он убивал день и ночь, истребляя красноглазых призраков. Если бы Лин Ижань не начал искать отца, Дун Юэ бы не остановился. Тогда повсюду валялись останки диких призраков, а в воздухе стоял тошнотворный запах смерти.

Вот почему Ши И так боялся Дун Юэ.

— Не будем об этом, — Ши И, обняв его за плечи, сказал: — Давай лучше подумаем, накажут ли нас за то, что мы раскрыли свои личности обычным людям.

— Раз уж знаешь, что накажут, зачем тогда так торопился ему представиться? — с укором посмотрел на него Лин Ижань. — Ещё и так активно себя расхваливал.

— Мы же братья, должны делить и радость, и горе. Если накажут, то нас обоих.

— Ну и братец, — усмехнулся Лин Ижань.

— Раз твой партнёр теперь знает обо мне, ты должен нас официально познакомить.

Уголок рта Лин Ижана дёрнулся.

— Ты же видел, он на задании. Когда у него будет время и он сам придёт ко мне, я вас познакомлю.

Син Хань, узнав, что он Проводник душ, наверняка придёт, чтобы всё выяснить.

К сожалению, в последнее время Син Хань был очень занят. Особенно после инцидента с Цзоу Туном, когда он узнал о существовании призраков и божеств, его жизнь стала ещё более насыщенной.

Согласно правилам Особого государственного департамента, если человек верил в существование сверхъестественного и давал на то своё согласие, ему можно было открыть «небесное око», чтобы он мог видеть призраков и монстров. Это облегчало совместную работу. Поэтому всем солдатам открыли «небесное око». В последующие несколько дней задания выполнялись с поразительной слаженностью, и им удалось поймать нескольких давно разыскиваемых преступников.

Так прошла неделя. Задание солдат было окончено, и они с неохотой прощались с членами семьи Лань. Для них это задание стало необычным приключением, они столкнулись с невиданными ранее вещами, о которых теперь могли с гордостью рассказывать своим внукам.

Поскольку задание было особым, Син Ханю не нужно было отчитываться перед начальством и писать рапорты. Проведя один выходной день в части, он поехал из военного городка.

Первым делом по возвращении в столицу он отправился в дом семьи Лин на горе Бессмертного Гостя.

В это время ворота дома Лин были распахнуты настежь. Все члены семьи собрались во дворе и проводили ритуал. Царила оживлённая атмосфера.

Син Хань вошёл во двор и замер. Все члены семьи Лин, облачённые в даосские одеяния, читали сутры и совершали подношения. Он и раньше слышал, что семья Лин занимается фэн-

шуй и предсказаниями, но не думал, что они также выполняют и даосские ритуалы.

Раньше он бы не придал этому значения, но с тех пор, как узнал о существовании призраков и божеств, он стал относиться к этому с большим уважением. Он встал в стороне и стал молча ждать окончания ритуала.

— Полковник Син, вы пришли, — с радостью поприветствовал его Лин Чжэнь.

— Что вы делаете? — спросил Син Хань.

— Сегодня Праздник призраков, мы проводим ритуал для упокоения душ, поклоняемся предкам и молимся за благополучие всей страны. Вы к юному предку?

— Да, он здесь?

— Вы не позвонили ему перед приездом?

— Нет, — у Син Ханя было предчувствие, что если бы он позвонил, этот парень мог бы сбежать.

— Он в своей комнате, готовится к занятиям. Проводить вас?

— Не стоит, занимайтесь своими делами, я знаю дорогу, — Син Хань повернулся, чтобы идти, и вдруг увидел, как два старика прошли сквозь стену. Он слегка замер. В доме Лин тоже есть призраки?

Два старика подлетели к Лин Чжэню.

— Сяо Чжэнь, кто это? Почему он пришёл в дом Лин искать старшего дядю?

— Двоюродный дедушка, двоюродная бабушка, это партнёр юного предка по призрачному браку, — прошептал Лин Чжэнь, но Син Хань всё равно услышал.

— Так это он партнёр старшего дяди? Син Хань? — удивлённо спросил двоюродный дедушка Лин Чжэня.

— Старик, как ты можешь называть партнёра старшего дяди по имени? Какая невежливость! — упрекнула его двоюродная бабушка.

— А как его называть, если не по имени? — спросил дедушка.

— Жена старшего дяди.

На лбу Син Ханя выступили несколько чёрных линий.

— Называть большого мужчину «женой старшего дяди»? Это вообще нормально? — усмехнулся дедушка.

Син Хань: «...» Совершенно ненормально.

— А как тогда называть? — спросила бабушка.

— ... — дедушка тоже не нашёл ответа.

— Вот видишь, ты и сам не знаешь.

— Вы можете называть его полковник Син, я его так и называю. Это тоже форма уважения, — вмешался Лин Чжэнь, видя, что они вот-вот поссорятся из-за обращения.

— Будем звать его полковник Син, — кивнул дедушка.

Бабушка подлетела к Син Ханю и стала внимательно его разглядывать.

Син Хань, не зная, как общаться с призраками, решил притвориться, что не видит их, и пошёл дальше.

— Полковник Син такой статный, — с удовлетворением кивнула бабушка. — Достойная пара нашему старшему дяде.

— Конечно, партнёра для юного предка нужно выбирать самого лучшего, — с гордостью сказал Лин Чжэнь.

— А толку, что он статный, — хмыкнул дедушка. — Даже если у него «младший братец» очень статный, всё равно бесполезно.

— ... — уголок рта Син Ханя дёрнулся.

— Старик, что ты такое говоришь? — с укором посмотрела на него бабушка. — При младшем поколении мог бы быть и посерьёзнее.

— Я говорю правду. Мало того, что полковник Син не знает, что он женат на старшем дяде, так

ещё и их статус... Один — живой, другой — Проводник душ. Как им заниматься «этими делами»? Нашему старшему дяде-то ничего, а вот полковник Син? Если они это сделают, он пропитается иньской ци, и его жизнь сильно сократится.

— Ты прав, — кивнула бабушка.

— Они могут любить друг друга духовно, — тихо сказал Лин Чжэнь. — Или можно почаще очищать полковника Сина от иньской ци.

— Если они будут вместе недолго, то можно и почистить. А если долго, то и вы будете бессильны, — дедушка решил, что слишком забегает вперёд. — Ладно, что я так разволновался. Они ещё не факт, что будут вместе. Нечего зря беспокоиться.

— Точно, вечно ты лезешь не в своё дело, — сказала бабушка. — Всё, не будем об этом. Ох, солнце сегодня такое яркое, меня скоро испепелит. Пора возвращаться в Подземный мир.

— Быть призраком — одна морока. На солнце выходить нельзя, хотя в остальном удобно, — дедушка и бабушка нырнули под землю.

Син Хань нахмурился. Призраки не могут находиться на солнце? Неудивительно, что Лин Ижань, когда они ходили в ресторан, так укутался. Он боялся солнца. Значит, Лин Ижань не так уж и слаб?

Он думал о поведении Лин Ижана и незаметно дошёл до заднего двора у зала предков. Он услышал голос Ши И:

— Что запрещено делать Проводнику душ, находясь в мире живых?

— Нельзя раскрывать свою личность, — ответил Лин Ижань, — нельзя встречаться с родственниками, нельзя воровать у живых, нельзя использовать магию во зло, нельзя...

Он перечислил целый список запретов.

— Всё правильно! — радостно сказал Ши И. — Значит, ты серьёзно готовишься.

— Не волнуйся, я обязательно сдам экзамен на первый ранг. А если не сдам...

— Если не сдашь, отрубишь себе голову, а я на ней сидеть буду, — закончил за него Ши И.

— Такого шанса у тебя не будет.

— За то, что ты так хорошо ответил на все вопросы, вот тебе свечка в награду, — Ши И протянул ему свечу.

— Благодарю за щедрость, господин Проводник душ, — Лин Ижань откусил кусок свечи и, увидев входящую в комнату тень, поднял голову. В следующую секунду он замер. — Син... Син Хань? Как ты здесь оказался?

Он почувствовал, что кто-то вошёл, но думал, что это слуга, пришедший убратся.

Син Хань посмотрел на свечу в его руке, затем на красный воск, прилипший к его зубам, и приподнял бровь.

— Обедаешь?

Лин Ижань, почувствовав необъяснимую вину, тут же выбросил свечу.

— Нет.

— Он уже знает, что ты Проводник душ, чего ты отпираешься, — беззлобно сказал Ши И.

Лин Ижань: «...»

Син Хань подошёл к ним, увидел на столе книгу «Только призраки знают», которую Лин Ижань читал в прошлый раз, и легонько постучал по обложке.

— Ты в прошлый раз сказал, что готовишься к экзамену по «загадкам на сообразительность». Обманул меня, да? На самом деле ты готовился к экзамену на первый ранг Проводника душ, верно?

— По каким ещё загадкам? — удивился Ши И.

— Пожалуйста, не напоминай о моём тёмном прошлом, — Лин Ижань закрыл лицо руками.

Уголок рта Син Ханя слегка приподнялся. Он сел.

— Рассказывай. Что происходит между нами? Почему все говорят, что я твой партнёр по призрачному браку?